

Геннадий Демарёв

Сказки для взрослых детей

За активную поддержку его творчества автор выражает благодарность госпоже Яровой Алёне Порфирьевне («Седна-Агро», г. Монастырище Черкасской области).

ВРАТА ДРАКОНА

Часть 1

В дебрях Азии находится обширная территория, где подлинными царями являются горы, высота которых достигает свыше шести тысяч метров. Этот край называется Тибет. Именно здесь начинаются такие великие реки, как Янцзы, Хуанхэ, Брахмапутра и Меконг. Из гигантских ледников, покрывающих горы, вытекают маленькие ручейки; потом они объединяются в речушки, а ещё ниже они сливаются в могучие потоки, которые пытаются даже бороться с горами. Постепенно, стекая по одному и тому же маршруту, вода вымывает глубокие ущелья, где никакие скалы не осмеливаются заграждать ей путь.

В верховьях Хуанхэ, где жёлто-бурые воды мчатся с ошеломляющей скоростью, есть место, где скалы оказались чрезвычайно крепкими. Они-то и создали порог, через который вода вынуждена перепрыгивать, создавая водовороты. А однажды случился обвал, вследствие которого десяток скал свалились несколько ниже порога. Получился целый каскад с водопадами, стремнинами и страшными водоворотами. В этом своеобразном аду вода ударяется о скалы с такой устрашающей силой, что вздрагивают близлежащие горы. Древние жители Тибета называли это место Лунь-Мен, что значит «Врата Дракона».

* * *

Жил в Тибете юноша по имени Чжан, круглый сирота. Обыкновенно сироты и вообще люди с тяжелым детством рано приспособляются к жизни. Они учатся зарабатывать на хлеб насущный и много трудятся, чтобы достичь кое-какого состояния. Сколь ни странно, Чжан был невероятно ленивым. Такой ходячей лени еще не видела деревня, в которой он вырос. Пока он был маленьким, ему подавали кусок хлеба, потому что вид голодного ребёнка всегда пробуждает жалость у взрослых, — таков закон природы. Подрастая, он хотел кушать больше, но у каждого крестьянина

были собственные дети, и потому люди не могли кормить чужого ребёнка, отнимая кусок хлеба у своего. Ему предлагали работу — выпасать коров или обрабатывать поля, — но мальчуган выполнял её как-нибудь. За такую работу становилось жаль кормить лентяя, потому Чжана прогоняли прочь. Случалось, его никто не встречал по несколько дней подряд, и это означало, что он отправился в одну из соседних деревень воровать. Его ловили на горячем и жестоко избивали за такие «подвиги», но от того было мало пользы.

Так или иначе, Чжан вырос и достиг двадцатидвухлетнего возраста. Другие юноши, ровесники нашего героя, давно зарабатывали на себя, строили собственные жилища и даже большие дома, нанимали прислугу и ухаживали за девушками. У Чжана не было даже жалкого шалаша, он не умел обслуживать себя, а о девушках и речи не могло быть, потому что те предпочитали обходить его десятой дорогой. Страдая от голода и колючих шуток народа, Чжан научился завидовать и ненавидеть. Но это нисколько не содействовало исправлению положения.

Однажды ему пришлось охотиться за горной козой, и он пробегал за ней с утра до вечера, не замечая скоротечности времени. Потому так случилось, что он забрел на далёкое плато, о котором прежде и не ведал. Козочка,

воспользовавшись сумерками, убежала, что повергло горе-охотника в отчаянье; он едва не выбросил лук со стрелами прочь. Хотелось кушать, а вечер принёс с собой и холод. В поисках места для ночлега он забрёл в какие-то заросли кустарника, усыпанные ярко-красными ягодами. Таких ягод ему ещё не приходилось пробовать, потому он в течение нескольких минут пребывал в нерешительности: а вдруг они окажутся ядовитыми? Однако голод взял верх над благоразумием, и Чжан сорвал для пробы одну ягоду. Она казалась сочной, сладкой и съедобной; парень не выдержал и съел её. Однако спустя всего минуту он ощутил в животе резкую боль. Он вынужден был согнуться в три погибели и улечься на голую землю. Он простонал всю ночь, не находя себе места от боли, которая постепенно пошла на убыль, а к рассвету и вовсе отступила. Вместо болевых ощущений голова наполнилась какими-то неизвестными голосами. Чжан поднялся и ловкими хлопками по халату сбил с него пыль. Вдруг он услышал писклявые голоса:

— Ой, какое наглое чудовище!

— Оно повредило мне лапку!

Чжан оглянулся по сторонам, но никого не заметил.

— Кто это может быть? — спросил он себя. — Голоса слышны откуда-то снизу...

Присмотревшись внимательнее, он различил у самых ног двух муравьёв, которые беспомощно трепыхались на одном месте. Наверное, он сбросил их с себя вместе с пылью.

— Дружок, помоги мне добраться домой, — попросил раненый муравей здорового.

— Нет времени, — кичливо ответил тот. — Лучше я отгрызу тебе голову, как того требует обычай.

— Но я могу ещё вылечиться! — запротестовал первый.

Но спутник уже успел уцепиться в его шею. Чжан пожалел малютку и начал осторожно отрывать здорового от больного. Послышался возмущенный крик:

— Ах так? Как это чудовище посмело вмешиваться в чужие дела?!

Обиженный муравей укусил Чжана за палец.

— Да ты злой, как настоящий хищник! — вспылил парень и раздавил его. После этого он опустил раненного наземь, говоря:

— Ползи себе домой.

— Не могу, потому что ты покалечил мне лапку, — ответил муравей.

— А насколько далеко находится твой муравейник?

— Далеко. Три четверти дня ходу.

— Ого! — воскликнул Чжан удивлённо. — Не

знал, что вы удаляетесь настолько далеко от дома...

Произнося эти слова, он осёкся, потому что даже своим скудным разумом осознал две вещи: во — первых, муравей имел в виду скорость своего передвижения, когда говорил о трёх четвертях дня, и во-вторых, он стал понимать речь животных.

— Послушай, муравей, — ответил он. — Я виноват в твоём ранении, потому отнесу тебя домой. Ты только указывай мне путь. А по дороге объясни мне, почему я стал понимать твою речь.

Указав направление, муравей спросил:

— Ты ел ягоды с кустов?

— Только одну. Но мне было так плохо!..

— Вот тебе и объяснение, почему ты стал понимать язык зверей. Действия одной ягоды достаточно на целый месяц, и не имеет значения, сколько ты съел за один раз — одну или ведро.

— Гм... А что это мне даст?

— Ты можешь теперь узнавать об интересных вещах, человек. Порою звери говорят о таком, что следовало бы знать людям.

— О чём, например?

Поразмыслив немного, муравей сказал:

— К примеру, о том, что царь людей пообещал отдать свою дочь замуж за дракона, если она в течение месяца не изберет себе мужа.

— А почему царь установил именно такой срок? — удивился парень.

— Потому что принцесса уже три года перебирает претендентов. Я вообще не понимаю ваших человеческих законов. Наши самки не упрямятся...

Вскоре они оказались у большого муравейника, в котором Чжан увидел бесчисленное множество норок.

— И в которую из них тебя посадить? — растерялся он.

— В ту, которая в восемнадцатом ряду сто двадцатая, если считать от того пня, — объяснил муравей.

Чжан осторожно усадил его на указанное место и уже хотел уходить, но спасённый остановил его:

— Ты погоди уходить. Сейчас с тобой поговорит мой генерал.

— Генерал?! — удивился Чжан. — Ну, хорошо.

Через несколько минут из норки вышла толпа муравьев, среди которых у одного были немного подлиннее усики, чем у остальных.

— О, кого я вижу! — вскричал он. — Да это же ленивый Чжан!

— Ты знаешь меня? — остолбенел тот. — Но откуда?

— Да о тебе знают все горы и леса, как и о других людях. Но не в том дело. Человек, сегодня

ты спас очень ценного разведчика. За это я дам тебе ценный совет. Слушай меня внимательно.

— Я слушаю, — насторожился Чжан.

— Далеко отсюда, за тремя горами, река Хуанхе вырывается из — за поворотов и стремительно несется по прямому ущелью. Там она со страшной силой бросается на препятствие, называемое Лунь-Мен, или Врата Дракона.

— Мне приходилось слышать о том месте, — подтвердил Чжан.

— Хорошо, — продолжал муравьиный генерал. — Тебе следует прыгнуть в стремнину и преодолеть все пороги, составляющие Лунь-Мен. Благодаря этому ты станешь Драконом и сможешь управлять миром.

Чжан улыбнулся.

— Твой совет привлекателен, генерал, но человек непременно разобьётся и превратится в бездыханный труп, а не в Дракона.

— Дело твоё, человек. Как хочешь. Здесь всё зависит от того, какое у тебя сердце — смелое или трусливое.

Чжан задумался, а потом снова задал вопрос:

— Скажи, генерал, а раньше кому-либо приходилось пробовать совершить такой подвиг?

— Давным-давно это удалось одной рыбе. Из неё получился дракон. Но, к сожалению, у этого дракона остался рыбий разум, поэтому чудовище

вскоре погибло. Ты — человек, а люди способны на всё. Прощай, Чжан.

— Прощай, генерал, — ответил парень и отправился в свою деревню.

Услышанное настолько поразило его, что он даже позабыл о голоде. Правда, проходя мимо кустарника, он на всякий случай сорвал ещё пригоршню волшебных ягод...

Часть 2

Как странно устроен этот мир! Порою знание, которое могло бы принести великую пользу всем людям или даже народам, достается в распоряжение одной никчёмной и беспутной личности. Так получилось и с тайной Врат Дракона.

С древних времён много азиатских народов поклоняются Дракону. Для них он — символ воды и плодородия, благосостояния и силы. Откуда взялся этот образ впервые, не ведает никто, потому обыватели воспринимают культ Дракона как своеобразную сказочку или как мы воспринимаем Бабу Ягу, Деда Мороза. Истина, как видите, оказалась иной...

По пути домой Чжан тщательно обдумывал возможное путешествие к Лунь-Мену. Необходимы многие вещи: еда на много дней, крепкая обувь, толстая одежда, — она хоть немного смягчила бы

удары о скалы. Ничего из всего этого Чжан не имел, потому что на всё необходимы деньги. Ему только раз за всю жизнь посчастливилось держать в своих руках деньги, потому следовало изобрести другой способ обогащения. Почему месяц? Потому что такой срок установил царь. Конечно, девчонка полагает, что отец шутит и не станет искать жениха. И тут появится Дракон-Чжан, повелитель мира...

Всяческие фантазии такого рода то и дело мелькали в скудном сознании Чжана, пока его босые ноги царапались об острые камни, которых на пути в деревню было немало. Но он даже не замечал боли, — всё-таки в ближайшее время может кардинально измениться его судьба.

В размышлениях на тему поиска средств промелькнули несколько дней. Чжан бесцельно измерял улочки деревни ногами, не зная, что предпринять. У односельчан не своруешь, потому что почти все они бедны, как воробьи, а те, у кого можно было бы найти всё, что нужно, имеют крепких слуг, которые могут сильно избить вора.

Как-то в доме старшины остановился старый купец. Он пришел в сопровождении одних лишь вьючных животных, нагруженных товарами. И случилось так, что в час обеда голодный Чжан проходил мимо этого дома.

— Эй, Чжан! — окликнул его хозяин, чем

парень был несказанно озадачен: до сих пор старшина, казалось, не замечал его.

— Чего стоишь, раскрыв рот? Иди сюда! — повторил начальник.

Чжан приблизился. Старшина восседал за столом, уставленным разнообразными блюдами, а рядом с ним — какой-то старичок.

— Чжан, хочешь хорошо заработать?

— Хочу.

— Это — купец Янь. Он нуждается в человеке, который присматривал бы за животными.

— А куда он идет? — поинтересовался парень.

— На север, через Лунь — Мен. — Пойдешь?

«Лунь-Мен! — воспрянул духом лентяй. — Это как раз то, что нужно. Купец старый, товаров очень много. Наверняка у старика водятся деньги...»

— Конечно, пойду, — ответил он вслух.

К сожалению, никто из присутствующих не заметил, как в его глазах промелькнул зловещий огонёк...

И на следующее утро они отправились в путь. Дедушка вёл себя несколько капризно, и всё время жаловался если не на слишком быстрый темп, то на жару или холод. Чжан терпел молча, поскольку имел тайные планы.

Наконец, спустя две недели, купец указал

рукой вдаль, где в тумане виднелся горный перевал, и промолвил:

— Там — Лунь-Мен.

Прошла около недели ходьбы по труднопроходимой местности прежде, чем перед ними показалось широкое ущелье, по которому несла свои воды грязная и бурная Хуанхэ. К воде вела узенькая тропа, по которой караван спустился с большими предосторожностями. Чжан наконец воочию увидел пороги, и они его ужаснули. «Толстая одежда здесь будет бесполезна...» — заметил он про себя, глядя на то, как воды с силой разбиваются о камни.

— Слушай, юноша, — обратился к нему старик. — Несмотря на то, что мы с тобой договаривались только до этого места, предлагаю тебе продолжить путь вместе. Платить буду вдвое больше.

— Не хочу, дед. Мне домой надо, — ответил Чжан.

— Ну, что тебя там ждет? Старшина рассказывал мне, что ты беден. Деньги, которые ты сейчас получишь, вскоре закончатся, и что же дальше? Нищета, голод, беспутное существование... Я сам рос сиротой, потому по себе знаю, что тебя не ждет ничего приятного. А я предлагаю тебе одежду, еду, заработок. Если ты отправишься со мною в Европу, ты получишь

возможность заработать много денег и, к тому же, увидишь много дивных стран...

— Нет, Янь, я не пойду.

— Ну, как знаешь... — пожал плечами дед.

Он повернулся к Чжану спиной, намереваясь идти. Воспользовавшись этим, лентяй ударил его по голове. Старик свалился на холодные камни, словно сноп, а Чжан занялся пересмотром товаров. Тюки оказались наполнены китайским шёлком, халатами из разных тканей, платками, шубами из шкур снежных барсов, соболей, лисиц. В одном из них были драгоценные изделия, прихватив которые, Чжан мог бы обеспечить себя на десять жизней; но, к сожалению, ничего не соображая в камнях и золоте, он подумал, что это дешёвые вещи и отбросил их прочь.

Не найдя ничего интересного, он уселся на берегу и задумался. Только что он совершил тяжкое преступление, за которое полагается смертная казнь. Этот человек пытался помочь ему, ничтожному оборванцу, заработать денег и начать новую жизнь. Он убил старика напрасно; стало быть, отныне его станет мучить совесть. Чжану приходилось раньше слышать, что преступников обязательно мучает совесть. Он посмотрел в сторону трупа, и ему на миг действительно показалось, будто пронзительный взгляд покойника направлен на него.

Чжан поднялся и ещё раз посмотрел в сторону Лунь-Мена. На ближайшей скале сидели ястреб с орлом и о чём — то беседовали. «Интересно», — решил он и подошёл ближе.

— Двухногий только что убил сородича, — объяснял ястреб орлу. — Он хочет стать Драконом.

— Это ничтожество — Драконом?! — с ноткой презрения переспросила гордая птица. — Убить слабое существо, чтобы потом претендовать на мировую власть? Это мерзко, куманёк.

— Согласен. Но этот парень не дружит с разумом. Видишь ли, он сирота...

— Наверное, бедняк?

— Да.

— Теперь мне понятно, почему он хочет стать Драконом. Годы голода и унижений, притеснения, ущемлённость во всех отношениях... Превратившись в Дракона, он сумеет отплатить угнетателям и хорошо поест. Во всяком случае, подобные мысли посещают его скудный ум. Смешно... Однако, не позавидую я человеческому обществу, если появится такой правитель...

— Он хочет прыгнуть в поток.

— Так почему он медлит?

— Он боится, что вода разобьёт его о скалы.

— В таком случае, у него действительно нет дружбы с умом. О, боги! Трус и глупец в одном лице станет правителем мира... Бедный мир!..

Пусть бы этот человек взял труп и держал перед собой. Все удары воды достанутся на долю мертвеца.

— Ты прав. Но ему не додуматься до такого, — заключил ястреб.

Не успев переварить услышанное в мыслях, Чжан не стал медлить и бросился к трупу. Птицы обменялись удивлёнными взглядами, но будущий повелитель мира уже не испытывал к гордым повелителям небес никакого интереса.

Чжан стянул тело Яня к воде и, держа его перед собой, бросился навстречу судьбе...

Часть 3

Сколько раз его швыряло о скалы и бросало в водяные вихри! От ужаса Чжан едва не лишился остатков разума. На протяжении жизни ему приходилось видеть реки, но только сейчас он получил представление о том, сколь могущественной бывает водная стихия. Перед последним, самым низким порогом, труп старика внезапно выскользнул из его рук, и Чжану пришлось ощутить всю прелесть поцелуя с камнем. Беспомощного парня швырнуло о встречную скалу, а потом увлекло в водяной вихрь. Каким образом ему удалось оттуда выбраться, осталось для него загадкой. Он опомнился лишь после того, как

Хуанхэ выбросила его на гладкую площадку, похожую на причал. Чжан ощупал своё лицо, которым сильно ударился, и ногу, которую, казалось, камень и вода должны были превратить в месиво, но не обнаружил ни единой царапины. Это оказалось весьма приятной неожиданностью. Вместе с тем, нечто, доселе неизвестное, распирало его тело изнутри, в него вливалась некая могучая, нечеловеческая сила.

— У меня всё получилось! — промолвил он восхищенно. — Получилось! Эй, горы!..

Многочисленное эхо потревожило покой вершин-«семитысячников», обеспокоено вздрогнули молчаливые камни. Чжан почувствовал в себе такой избыток силы, что ему показалось, будто сумеет перевернуть землю, если бы нашлась крепкая опора. Он напрягся, словно перед прыжком в воду, и взлетел в небесную высь. Крыльев в обыкновенном понимании у него не было, однако он и не думал падать. В нём появилась доселе незнакомая уверенность и вера в себя.

— Я — властелин мира! Вы слышите, горы? — воскликнул он, описывая большие круги в поднебесье.

И горы как будто склонились перед ним. Или, быть может, так показалось Чжану?

Покинув Лунь-Мен, он полетел к столице.

Часть 4

Принцесса Тань была очень красивой девушкой, обладала миниатюрной фигурой, длинными волосами, выразительными чёрными глазами и маленькими стопами. На протяжении детства и ранней юности её ноги постоянно обували в специальные ботинки, которые сдерживали их рост. В Тибете и Китае девушка может не иметь красоты на лице, но если у неё маленькая ножка, её считают красивой.

В отличие от многих царских дочерей, Тань не была ни властолюбивой, ни спесивой, ни жадной. Напротив, принцесса характеризовалась как человек чувствительный, сострадательный, милосердный. Её уважали и любили. Но почему-то она не желала выходить замуж, и это настораживало окружающих. Впрочем, то, что для общества казалось загадкой, объяснялось очень просто: Тань хотела остаться свободной. Выйди замуж, муж начнёт тебя притеснять, командовать тобой, и защититься не поможет даже титул принцессы...

В тот момент, когда Дракон опустился на землю перед царским дворцом, Тань как раз беседовала с отцом. Тот пребывал в состоянии гнева, ведь означенный месячный срок заканчивался сегодня, а дочь вела себя так, словно и

не собиралась выполнять его повеление.

— Ну, чем объяснить твоё непослушание? — грозным тоном спросил он.

— Папа, мне не хочется замуж, — спокойно ответила она, глядя ему в глаза.

— Почему?

— Потому что свобода мне нравится больше.

— Муж будет тебя любить, ты будешь счастлива...

— Нет, папа. Муж будет любить только власть, которую я ему подарю через брак. Зачем мне страдать? Я люблю заниматься науками...

— Да не интересуется меня, чем ты любишь заниматься! — крикнул царь. — Смотри: сейчас тебе двадцать лет, спустя года два никакой мужчина не обратит на тебя внимания. Все твои ровесницы давно имеют детей, а ты... старая дева... Когда у меня будут внуки?

— А, так вот, чего ты хочешь! Так бы и сказал. Но разве тебе неизвестно, что для обзаведения внуками мне вовсе не обязательно выходить замуж?

— Что я слышу! Моя дочь желает покрыть моё имя позором!

— Отец, я не могу понять, чего же ты действительно хочешь: иметь зятя или внука? Я всегда любила тебя, но не собираюсь приносить себя в жертву ради твоих старческих капризов. Я не

выйду замуж даже в том случае, если ты будешь запугивать меня драконом.

Этот разговор нарушил слуга, вошедший в кабинет с бледным видом.

— Пусть ваши величества простят меня... Только что пришёл человек, он просит руки принцессы...

— Ещё один!.. — в отчаянии воскликнула Тань.

В отличие от дочери, отец просиял. Он бодро поднялся с кресла и, потирая ладони, сказал:

— Хочешь или нет, но за этого претендента ты замуж-таки выйдешь!

С этими словами он проследовал в кабинет, где обыкновенно принимал гостей.

Лицо Чжана ему не понравилось с первого взгляда: плоское, в прыщах, лишённое признаков большого ума, оно словно говорило, что его владелец — глупец и лентяй. Однако во взгляде гостя он прочёл самоуверенность, которая, как известно, без каких-либо причин в глазах человека не появляется.

— Кто ты? — строго спросил царь.

— Я — Дракон, — с достоинством ответил тот. — Но до недавнего времени, когда я еще был человеком, меня называли Чжаном.

— Дракон? А чем ты это докажешь?

— Ещё вчера я прошел Лунь-Мен, а сегодня

прилетел сюда.

— Вот как...

— Ты сомневаешься?

С этими словами гость усилием воли поднялся к потолку.

— Теперь ты веришь?

Пока происходил сей разговор, Тань следила за каждым словом и за каждым движением собеседников через щель в стене. Она часто прибегала к такому способу разведки, особенно в те дни, когда узнавала о прибытии очередных кандидатов на её руку. То, что ей только что пришлось увидеть, заставило девушку всерьёз испугаться. Она аккуратно прикрыла щель ковром и выбежала из дворца.

Спустя несколько минут она ворвалась в дом своего учителя. Это был мужчина лет тридцати пяти с умными глазами.

— Это ты, радость моя? — удивленно воскликнул он.

— Да, счастье моих глаз.

— Садись. Ты как будто испугана чем-то?..

— Так и есть. Слушай, Юань. Мы уже давно любим друг друга, но до тех пор, пока жив мой отец, я не могу сделать тебя своим мужем. Всем женихам я отказывала, потому что хочу остаться тебе верной.

— Я знаю об этом, Тань, и высоко это ценю.

— Так вот... Только что прибыл какой-то мужчина, который назвался Драконом. Он хочет стать моим мужем.

— Ты сказала «мужчина»? Разве он не в обличье Дракона?

— Нисколько. Обыкновенный человек с несколько глуповатым выражением лица... Только летать умеет...

— Летать? Ты видела это?

— Да. Что мне делать?

— Следует подумать. До сего дня мне казалось, что драконы существовали лишь в сказках.

Юань призадумался, а через минуту уже листал древние свитки папируса и пергамента.

— Нашёл! — наконец воскликнул он. — Здесь написано, каким должен быть настоящий Дракон. Если он похож на человека, значит он дракон лишь наполовину.

— Как это?

— Есть такой порог у верховья Хуанхэ, называется Вратами Дракона. Если кто-нибудь отважится преодолеть его и останется жив, Дух Воды превращает его в Дракона, воплощаясь в него. Он может всё на свете, ему доступны необыкновенные вершины знания, но его тело становится продолговатым, как у змеи. Он мудр, как все боги, вместе взятые, а в глазах его светится

красным огнем великий разум.

— У того человека глаза самые обыкновенные, а не красные.

— Вот — вот. Это значит, что Дух Воды не воплотился в него, а только наделил некоторыми способностями. В свитке, который я сейчас держу в руке, написано, что такое создание не любит мудрёных загадок. Назначь ему несколько испытаний, и мы посмотрим, что получится.

— Испытаний?

— Да. Можешь потребовать, чтобы он сплёл верёвки из песка или солнечных лучей.

— Хорошо, Юань, попытаемся.

— Удачи тебе, дорогая.

Часть 5

Когда Тань вернулась во дворец, слуги немедленно доложили об этом царю.

— Где ты была? — набросился он на принцессу. — Тебя разыскивают уже более часа.

— Я тебе нужна, отец? — словно ничего не подозревая, наивно спросила она.

— Да. К нам прилетел Дракон, а это значит, что теперь ты должна выйти за него замуж.

— Хорошо, папа, — ответила она.

Царь был ошарашен.

— Что?! Ещё час назад ты была настроена

против замужества!

— То было час назад, а теперь я согласна. Такова наша женская натура, папа. Только перед свадьбой мне хочется увидеть, на что способен мой будущий муж.

— Он может всё на свете, ведь это — повелитель мира!

— Повелитель? Что ж, тем лучше: значит, все мои капризы он исполнит играючи.

— Естественно. А что это за капризы?

— Я позже скажу, в его присутствии.

— Гм... — несколько растерянно произнес царь. — Это похоже на сказки, в которых для невесты жених исполняет три подвига.

— Именно так, отец. Это способ проверить силу Дракона. Да и народ развеселим...

— Пусть будет так, дочь моя, — согласился старик и приказал слугам провести будущего зятя в комнаты принцессы.

— Дракон! — обратилась она к Чжану. — Я согласна стать твоей женой...

— Это великая милость с твоей стороны, принцесса! — вскричал от радости Чжан, полагая, что дело в шляпе.

— Разве тебя не учили, что перебивать женщину нельзя, пока не узнаешь её мысли до конца? — с презрительной ноткой промолвила она. — Да, я согласна, но для этого ты должен

исполнить мои три желания.

— Всего три? Можно и больше, — хвастливо ответил гость. — И каково первое желание?

— Построй через моё озеро мост из муравьев. И не простой, а широкий, чтобы можно было проехать по нему на колеснице.

— Это будет очень просто, принцесса.

— Пусть мост будет готов к завтрашнему утру.

— Будет исполнено, — поклонился он.

Следует заметить, что Дух Воды действительно одарил его умением руководить самыми примитивными животными. Потому, воспользовавшись свойствами волшебных ягод, которые он носил в поясе, Чжан обратился к первому же муравью, которого увидел:

— Веди меня к своему царю.

— Слушаюсь, повелитель, — боязливо ответил тот, понимая, с кем имеет дело.

Избегая затягивания рассказа, сообщим, что к утру мост был и вправду готов. Для этого понадобилось десять тысяч муравейников. Насекомые, прицепившись друг к дружке, создали сооружение. Но оно было настолько шатким, что не могло выдержать собственный вес или резкое дуновение ветра, не то, что колесницу. Увидев плод ночных бдений «архитектора», принцесса рассмеялась ему в глаза.

— Ты исполнил моё желание только наполовину, Дракон. Получается, что я могу и твоей женой быть только наполовину.

— А как это?

— Увидишь... Но есть ещё два задания. Вот второе: сплети мне корабль из песка.

Над невоодушевленными предметами Чжан власти не имел. Потому, пытаясь скрыть свой позор, он заперся в своей комнате. «Что теперь будет? — спрашивал он себя. — Моё имя покроется несмываемым позором, придется либо бежать из столицы, либо захватить власть силой.» И в эту минуту ему вспомнилось спокойное существование, сытое и безоблачное, когда он был скромным погонщиком каравана. Он не без сожаления вздохнул.

Наутро, конечно, корабль готов не был. Народ веселился, а принцесса задала третью задачу:

— Сплети для меня канат из солнечных лучей.

Исполнить подобное желание не сумел бы никто, даже самый искусный волшебник. «Может, Дух Воды поможет?» — подумал Чжан, и вскоре уже летел к Лунь-Мену.

Но и Дух Воды ничем не мог помочь.

— Тебе открылась бы такая власть над вещами, юноша, если бы ты прошел Лунь-Мен сам, без помощи трупа, — ответил он. — Но это уже не исправить.

Чжан опустил голову.

— Остаётся лишь один выход, — продолжал Дух. — Ты можешь украсть принцессу. Подержи её несколько дней подальше от людей, и тогда она будет вынуждена выйти за тебя, чтобы сохранить свою репутацию.

... Вечером, когда принцесса возвращалась от Юаня, Дракон подкараулил её среди раскидистых тополей, схватил в крепкие объятия и полетел. Крик принцессы услышали многие, в том числе и любимый. Он выбежал из дома, как и соседи, и успел разглядеть в сумерках, как какой-то мужчина летел, прижимая к себе Тань.

Она вырывалась, но Дракон крепко держал её. Тогда она вспомнила о маленьком кинжальчике, который всегда находился у неё за поясом. Не без труда освободив его из ножен, Тань изо всех сил вонзила клинок в спину злоумышленника. От боли Чжан растерялся и выпустил жертву.

Но, упав с большой высоты, принцесса разбилась. Её бездыханное и окоченевшее тело долго лежало на холодных камнях, пока его не отыскал Юань. Он отправился на поиски любимой ещё в вечер её похищения.

Склонившись над трупом, он долго плакал. Неожиданная гибель девушки внесла смятение в его сердце, но по природе своей он был человеком волевым, потому вскоре сумел успокоиться и

завалить тело камнями. Это он сделал для того, чтобы принцесса не составила главное меню для хищников. Теперь его сердце требовало мести, и он поклялся над могилой, что убьёт Дракона.

Часть 6

Он разыскивал его долго, пока, наконец, не добрался до той деревни, откуда происходил Чжан. Юань обратил внимание на то, что жители какие — то напуганные.

— Что у вас стряслось? — спросил он у первого встречного.

— Дракон захватил власть над нами, — объяснил тот. — Каждую неделю он требует много золота и самых красивых девушек. Это существо очень напоминает нашего земляка Чжана.

— Это он и есть, дружок, — улыбаясь, ответил Юань.

— Неужели? Но... Как он научился летать? Как ему удастся руководить крысами, которых он насылает на деревню, когда мы несвоевременно приносим дань?

— Эти умения — дар Духа Воды. Но вашего Дракона победить можно, и я это сделаю. Где он пребывает сейчас?

— Вчера он говорил, что полетит на ту далекую гору, — указал крестьянин, — чтобы

нарвать каких — то ягод.

Юань выпросил у крестьянина кусок хлеба, после чего направился к той горе. Ему приходилось то и дело осматриваться по сторонам, не летит ли его враг. Однако Дракона, по всей вероятности, что — то задержало. Пока учёный добрался к цели, хлеб давно закончился и он захотел есть. Увидев ягоды на кустах, он набрал их целую пригоршню и съел. Впрочем, ощутив первые мучительные боли, он не принялся орать и стонать, как это делал Чжан, а сосредоточился на ощущениях и, застыв в удобной позе, расслабился. Это помогает сохранить энергию и почерпнуть из боли силу. Вскоре боль прошла вовсе.

После этого Юань стал слышать странные голоса.

— Гляди, хохлатка, этот человек спокойно перенёс боль, — произнес первый голос.

— Он обладает сильным духом, — ответил второй.

— Эх, если бы он знал, что его любимую можно воскресить!.. — При этих словах Юань воспрянул и осмотрелся вокруг. Разговаривали две птицы; осознав это, человек растерялся при вопросе, каким образом он стал понимать их речь.

— А как это можно сделать? — спросила одна птица у другой.

— Надо собрать корзину красных ягод,

которые растут на кустах, выдавить из них сок и натереть им тело мёртвого человека. Вот тогда тот и оживёт.

— Вот чудеса — то!

— Ничего удивительного, куманёк. Вокруг нас всё чудесно, только мы этого не замечаем... О, мухи прилетели!

Пернатые, позабыв обо всём на свете, вспорхнули с ветки и устремились к добыче. Юань запомнил их слова и отправился разыскивать врага. Он нашёл его под кустом, где тот скрутился от боли после того, как съел ягоду. Заметив чужака, Чжан попытался встать на ноги, но тщетно: боль оказалась сильнее его воли.

— Ты кто? — спросил он.

— Я тот, кто жаждет мести, — ответил Юань, извлекая меч.

— Но ты же видишь, что я не могу сопротивляться. Ты не посмеешь напасть на беспомощного...

— Ещё как посмею! Ты в свое время не пожалел слабую женщину, как не жалел своих односельчан.

— Не убивай меня, я изменюсь!..

— Нет, вредина, такие как ты не меняются, — твёрдо возразил Юань и взмахнул мечом. Голова Чжана отлетела на несколько шагов, разбрызгивая потоки крови по листве кустарника.

— Вот и всё, дракончик, — заключил мститель. — Я не стану закапывать твой труп, — пусть им пообедают дикие звери.

Юань спрятал меч в ножны и направился к кустам. Он нарвал ягод полный плащ и, взвалив ношу на плечо, отправился в обратный путь.

Народ встретил весть о смерти Дракона с радостью. Юаня приветствовали песнями и венками из красивых цветов, предлагали ему деньги. Но он вежливо поблагодарил, говоря:

— Да не надо мне ничего, ведь я всего лишь выполнил свой долг. Лучше помогите мне выдавить сок из ягод.

Крестьяне с радостью исполнили просьбу освободителя. Соку получилось немного, всего лишь какой — нибудь кувшин, но Юань знал, что этого будет достаточно. Простившись с добрыми людьми, он ушёл своей дорогой.

К счастью, звери не тронули могилы, потому Юань вздохнул с облегчением, а через несколько минут уже натирал волшебным соком тело принцессы. На всю процедуру хватило половины сока; остаток он бережно закрыл специальной пробкой. Через несколько минут Тань открыла глаза, ее лицо порозовело.

— Где я? — спросила она.

— Со мной, дорогая, — ответил Юань, после чего поведал ей обо всём, что произошло.

— Я рада за нас, — промолвила принцесса, выслушав всю историю. — Но, наверное, следует запастись теми ягодами на будущее.

— Зачем?

— Чтобы понимать язык зверей.

— Нет, Тань, потому что это ни к чему. Творец для того и наделил птиц и зверей особой речью, чтобы человек не понимал их. Да и ягод сейчас на кустах не осталось, потому что я их все собрал.

— Хорошо, милый. Как всегда, ты прав, — согласилась она. — А теперь не пора ли вернуться домой?

— Чтобы снова прятаться от царя? — с грустью спросил Юань.

— Нет. Теперь я уже никого не боюсь и сумею заставить отца разрешить нам пожениться, — уверенно сказала Тань.

— Ну, если так, то пойдём, — кивнул Юань.

Эпилог

Когда они возвратились в столицу, их удивила мертвая тишина, царившая вокруг. Все в городе замерло: не торговали крестьяне, не было слышно веселья детворы. Оказалось, что царь, узнав о поступке Дракона, резко заболел и скончался от страданий. Не выдержало сердце. Перед смертью

он успел сказать, что если Тань когда — нибудь вернётся, она вольна сама выбирать себе жениха и судьбу. Наверное, он все — таки сумел понять, что относился к дочери несправедливо...

Узнав Юаня и Тань, народ обрадовался и, подняв их на плечи, внёс в царский дворец. Спустя несколько дней состоялась свадьба, и Юань превратился в царя Тибетского государства.

Следует заметить, что управлял он мудро и справедливо, за что народ проникся к нему чрезвычайным уважением. При нем страна достигла расцвета. Супруги прожили долго благодаря чудодейственному соку волшебных ягод, которым они натирали друг друга, когда кто — либо из них умирал. Но вот сок закончился, ведь все на свете рано или поздно кончается. Юань послал за ягодами воинов, но те возвратились ни с чем: на далёкой горе произошло землетрясение, обрушившее её. От кустарников не осталось и следа. Эту печальную новость супруги встретили мужественно. Они просили Творца только об одном: чтобы он позволил им умереть в один день, в один час. Так оно и случилось. В одно утро слуги вошли в царскую опочивальню и увидели, что оба супруга мертвы. За то, что жили они правильно, Творец наградил их лёгкой смертью, как всегда награждает людей с чистой совестью.

А порог Лунь-Мен так и существует до наших

дней и ждёт рождения нового Дракона...

ТРИ ПЕТЬКИНЫ ЖЕЛАНИЯ

В одном дремучем лесу жил дровосек Пётр. С раннего детства он вынужден был тяжело трудиться, из-за чего его разум ослабел настолько, что даже в зрелом возрасте его называли просто Петькой. Однако мы, уважая саму человеческую сущность, постараемся называть его более уважительно.

Ему было невдомёк, зачем он работает, если это не приносит никакой пользы. Жил он в старом домишке, который впору было бы назвать шалашом, кушал невзвестно что и одевался в лохмотья.

После тяжёлого труда он иногда, если хватало сил, усаживался под огромным дубом, который рос рядом с жилищем, и, расслабляясь, мечтал. Его мечты не касались неизведанных стран и не простирались дальше плотских желаний. Однажды, сидя под дубом, он произнёс, обращаясь к самому себе:

— Если бы свершились мои три желания, я бы зажил, как человек.

Вдруг листья в кроне дерева зашелестели и Пётр услышал странный голос:

— Петька, назови свои три желания, и я исполню их.

Пётр несказанно удивился, но всё же нашел в себе силы ответить:

— О, великий дуб! Моё первое желание состоит в том, чтобы мой дом наполнился золотом.

Тотчас же в кроне дерева что — то зашелестело и загрохотало, а в следующий момент наступила мёртвая тишина. Пётр открыл дверь жилища и испуганно отпрянул: лачуга оказалась наполнена золотыми монетами. Дровосек ощущал голод и промок под дождём, но золото не стал вытаскивать. Отныне в его уме стали рождаться самые фантастические надежды на будущее.

Он не мог представить себе громадности состояния, выпавшего на его долю, и даже не имел понятия о стоимости одной монеты. Поэтому на следующее утро, захватив одну из них, он отправился в город, чтобы её потратить. На протяжении всего дня он ел и пил, сколько было душе угодно, покупал одежду, а в его карманах всё ещё заманчиво звенели медь и серебро — сдача с золотой монеты. Тогда Пётр испугался: если деньги не кончатся, значит здесь что-то не так... Он зашёл в какой-то кабак, чтобы спросить совета у хозяина.

— Не могли бы вы указать верный способ потратить деньги? — наивно спросил он.

Удивлённый мещанин улыбнулся:

— Ну, люди в подобных случаях покупают дома, дорогую мебель, замки... А если деньги всё-таки остаются, отправляются в игровое заведение или обзаводятся любовницей.

В тот же вечер Петька легко и быстро проиграл свои деньги. На следующий день он прихватил из хижины два золотых, которые тоже исчезли в бездонной пасти излишеств. Он познакомился с каким-то пьяницей, которому почему-то было мало места посреди улицы. Вскоре Петьке тоже стало не хватать места, но ему чрезвычайно льстило, когда собутыльник называл его на итальянский манер: «Петруччио»...

Случилось ему проходить мимо богатого дома, и увидел он на подоконнике красивого, сытого кота, который лежал себе мирно и грелся на солнышке. Вдруг открылось окно, из которого высунулась голова удивительного создания, вся в бигудях, и вскричала:

— Матюха! Кис-кис!..

Кот лениво поднялся, расправил хвост, и поплёлся к хозяйке. «Вот так судьба! — завистливо подумал Петька. — Мне бы так...»

Золото не принесло ему удовольствия. Уже спустя день или два дровосек пришел к дубу и сказал:

— Ну-ка, пришли мне самую красивую

женщину в мире!

— Подумай, Пётр! — почему-то зашелестел дуб в ответ. — Может, ты хочешь путешествовать, увидеть неведомые страны?

— Хочу женщину! — настойчиво повторил Петька.

Он закрыл глаза, вслушиваясь в шелест листьев, а когда раскрыл, пред его взором красовалась самая красивая женщина. Но её вид его разочаровал, потому что в его воображении «красивая» женщина должна была обладать могучим телосложением, сильными мышцами, большими руками. Иначе каким же образом она будет ему помогать передвигать тяжелые брёвна? А эта женщина, по виду почти девчонка, была слишком миниатюрной. На этом основании Пётр сделал вывод, что у дуба плохой вкус...

— Меня зовут Евой, — произнесла женщина нежным голосом.

— Погоди, а как же ты будешь мне помогать? — недоумённо спросил Пётр.

— А зачем? — спросила Ева. — Разве у тебя нет денег?

Дровосек вспомнил о своем золоте. Он подвёл подружку к домику, чтобы похвастать богатством.

Ева неописуемо обрадовалась.

— Ты не очень-то радуйся, — предостерёг Петр. — Потому что это золото слишком трудно

истратить.

— Трудно? — удивилась Ева. — Нет, это очень легко!

— А ты откуда знаешь?

— А мы, женщины, знаем об этом с самого рождения.

Дровосек почесал лоб и промолвил:

— Я не прочь бы поесть. Приготовь-ка что-нибудь.

— Из чего? Я лучше возьму монетку и отправлюсь в город. Там и куплю для тебя поесть, — ответила она.

Ева вернулась лишь на следующий вечер. В руке она держала кусок хлеба и грушу. На лице у Петьки появилась недовольная гримаса, но женщина сказала:

— Ты, Пётр, просил у дуба не верную хозяйку, а красивую женщину, поэтому не обижайся. Сегодня я снова отправлюсь в город, а ты стереги своё золото, — легкомысленно ответила она.

С этими словами она ушла, прихватив горсть монет.

Истекли сутки, а Ева так и не возвращалась. Пётр взял пригоршню золота и отправился на её поиски.

Знакомый хозяин кабака рассказал ему, что Ева ночевала в его постоялом дворе, а потом уехала

с каким — то офицером.

Петька опечалился. Он остался в городе, и всё это время дружил с «зелёным змием».

Наконец деньги закончились. Подумав немного, он направился к дубу. Домик был пуст — пока хозяин напивался до одурения, воры обокрали его.

— Пётр, — произнес дуб. — У тебя есть ещё одно желание.

— Да, дуб, оно есть. Я желаю стать счастливым!

— Ты бы подумал, Пётр, — предостерегающе сказал дуб. — В прошлый раз ты не подумал...

— А я уже подумал, поэтому исполняй, дуб!

Не успел Пётр это вымолвить, как домишко и лес куда — то пропали, а дровосек увидел перед собой большую и тёплую комнату, камин и коврик. Рядом с ним стояло создание в домашней юбке и бигудях. Оно наклонилось над ним, наливая молоко в блюдечко.

— Кис-кис, мой котик!

Петька грациозно изогнул спину, распушил хвост и замурылкал от счастья...

О ЛГУНИШКЕ ВАСИЛЬКЕ

В городке Сказочном, раскинувшемся на обоих берегах речки Чепухи, на улочке имени

господина Врунгеля жил мальчик Василёк. У него были светлые волосы и синие глаза, за что мать и прозвала его в честь известного цветка. Он отличался странной забывчивостью и умением врать. Этот мальчик умел обмануть всякого, даже взрослых и умудрённых опытом людей.

Каждое утро мать собирала его в школу, приговаривая:

— Смотри мне Василёк, чтобы хоть сегодня никого не обманул! И не потеряй портфель!

— Хорошо, мама, — отвечал тот, после чего целовал мать в щеку и выходил из дому.

Однако странное дело: он выходил, как все порядочные дети, минуты две следовал в направлении школы, но затем куда — то исчезал! Как бы там ни было, но в школу он не попадал. Однако, чем бы он ни занимался, домой возвращался строго вовремя, как все воспитанные и послушные дети. После этого он обедал и выходил на улицу поиграть. Именно с этого момента и начинались приключения. Приятели приставали с вопросами, где он был вместо школы, а он как навешает им лапши на уши! Вообще-то враньё — дело не особенно мудрое, но попробуйте сделать это так, чтобы вам безоговорочно поверили... Это в своем роде искусство, и Вася им владел великолепно.

Однажды несколько соседских детей где — то

пропадали всю ночь, и нашлись только под утро. Их разыскивало всё население городка в течение всей ночи.

— Где вы были? — строго вопрошали родители.

— Искали дом, построенный из мороженого, — не моргнув глазом, ответили дети.

— Чего? А разве существуют такие дома?

— Есть, конечно. За холмом, на котором в одном гнезде живут две журавлиных семьи.

— Еще чего?! Не врите, потому что у журавлей не бывает коммунальных квартир. Интересно, кто вам мог об этом рассказать?

— Василёк...

В следующий раз, когда дети снова пропали, оказалось, что они успели побывать в другом городе.

— Зачем вы туда пошли? — допытывались взрослые.

— А там построили специально для детей шоколадную дорогу, — отвечала малышня. — Только вот, в чем проблема: её не всякому дано увидеть.

— Почему?

— Потому что она показывается лишь тому человеку, который приходит в тот город с берега реки. Туда надо плыть на лодке. А после того, как высадишься на берег, нужно встретить

какого-нибудь человека и, произнеся священное заклинание, назвать его дураком.

— Ну, это уже слишком! — огорчились родители. — И вы, конечно, увидели шоколадную дорогу?..

— Нет, — развели руками дети. — Наверное, мы неправильно произнесли заклинание...

— Ну, и кто же вам поведал об этой удивительной дороге?

— Василёк. Он там уже не раз побывал.

Конечно, парень никуда не ездил и никаких шоколадных дорог не видел. Но больно уж ему хотелось наврать при наличии буйного воображения. Выдумывая какую — либо из своих историй, он и сам начинал верить в их реальность...

В одно прекрасное утро, направляясь в школу, он занялся красивой бабочкой, которая, на свою беду, пролетела мимо него. Бросив портфель, чтобы не мешал, он бегал за ней, пока это не надоело насекомому. Заметив, что вожделённый объект исчез в неведомом направлении, мальчик надумал возвращаться, но никак не мог вспомнить, куда же он подевал портфель. Ко всему обнаружилось, что его правая штанина разодралась выше колена. «Ой, что мне будет дома!..» — подумал он. Вася долго рассматривал брюки, и тут в его голову пришла неожиданная идея. Она показалась ему настолько блестящей и простой, что он принялся воплощать

её в жизнь, не медля ни секунды. Он наклонился и оторвал штанину в месте разрыва. Осмотрев себя по завершении операции, он остался, по-видимому, удовлетворён, и весело пошёл дальше, отбросив всякие мысли о доме, о школе и портфеле.

Вдруг из — за поворота он расслышал надрывные звуки музыки в стиле «техно». Такая музыка Васе нравилась настолько, что людей, которые выражали своё неудовольствие ею, он едва ли не начинал ненавидеть. Он прошёл ещё немного, и каково же было его удивление, когда он увидел старуху — носатую, горбатую, нечёсаную и грязную, облачённую в потёртую кожаную куртку с заклёпками, — которая восхищенно танцевала по всем правилам!

— Вот так старушенция! — засмеялся он, увлекаясь танцем. — Вот это класс!

Рядом с бабкой находился автомобиль, в котором играл дисковый плейер. Парень присоединился к владелице, и они начали выкручиваться и подпрыгивать в такт мелодии. Это продолжалось немало времени, пока Вася не устал. В тот же миг бабулька выключила музыку и окликнула его:

— Эй, ковбой! Ты не загнулся?

Ему стало стыдно.

— Нет, — ответил он нарочито бодреньким голосом. — Просто хотел посмотреть, как танцуете

ВЫ.

— А тебе нравится?

— Ещё бы! Вы — классная старушенция.

— Хорошо, милоч. А почему ты не в школе?

— А мы приходим туда, когда захочется. Это такая школа, — солгал мальчик.

— Ого! Мне бы в такую школу... А брюки где разорвал?

— А я не рвал их, это форма у нас такая.

— Ну и ну! — удивилась старуха. — А где твой портфель?

— А мы без портфелей ходим...

— Прикольная школа... — кивнула бабка. — А на машине покататься хочешь?

— Хочу. А куда мы поедем?

— Я покажу тебе такую школу, в которой учатся животные.

— Животные? Да ну! Мне казалось, что такие школы бывают лишь в сказках...

— Нет. Честное слово, такая есть взаправду.

— Ну, тогда поехали, — согласился Василёк и поудобнее уселся на сидении.

Бабуля села за руль и машина устремилась вперёд на большой скорости. Вдоль дороги деревья замелькали так быстро, что мальчик не мог определить, к какому виду они принадлежат. Где-то через час пути его начала мучить совесть.

— Бабушка, простите меня, — выдавил он из

себя. — Дело в том... что я вас обманул...

— За что же тебя извинять, милоч? — весело засмеялась она. — Ведь я тебя тоже обманула.

Вася недоуменно уставился на неё. Ему сделалось страшно.

— Ты ведь не знаешь, кто я? — продолжала старушка, не глядя на собеседника. — Я — фея обмана. Ты понравился мне, потому я и привезла тебя в свою страну. Здесь тебе предстоит жить до конца дней... Ну, разве что научишься вдруг говорить правду, — в таком случае, мне просто придётся тебя прогнать. Ну, выпрыгивай отсюда!

Василёк вылез наружу, а бабка вместе с машиной куда-то исчезла. К нему приблизились какие-то вредного вида пацаны. Глазки у них были хитрые-хитрые.

— Эй, а что у тебя на носу? — спросил один из них с самым серьёзным видом.

Вася потёр нос, косясь на него, но ничего не заметил.

— Парень, а куртку ты где испачкал? — спросил другой.

Вася стянул с себя одежду, но не обнаружил на ней ничего подозрительного.

— Я хочу есть, — обратился он к ним.

— А, это сейчас, — участливо промолвили новые знакомые. — Иди прямо по тропе, никуда не сворачивая. В конце находится дом, — это и есть

столовая.

Он поблагодарил и пошёл. Долго он шёл, до самого вечера, но никакого дома не увидел.

«Меня обманули! — догадался он и ужаснулся. — Неужели мне придется прожить всю жизнь в окружении таких лгунов?»

Василёк вынужден был провести в этой удивительной стране долгие десять лет. В течение этого времени он сумел воспитать в себе такую честность, которой фея не могла стерпеть, и прогнала его на все четыре стороны.

Вернулся он домой совсем взрослым. Его ровесники давно учились в институтах или работали, некоторые даже переженались, и ему было стыдно, что он не мог себя прокормить. Чего удивляться: ведь в стране лгунов не учили ничему полезному. Поэтому пришлось Васе снова отправляться в пятый класс, чтобы когда — то получить аттестат...

ЗЛАЯ ЕВА

Говорят, будто зло, которое исходит от нас, рано или поздно возвращается обратно. К сожалению, не всяк этому верит, и находятся «умники», которые не прочь испытать судьбу.

Женщина по имени Ева тоже не верила в подобную, как она выражалась, чепуху. У нее было

тяжелое детство. В то время, когда ее сверстницам родители покупали куклы, она была вынуждена собирать корки хлеба, выброшенные обывателями на мусорку, потому что была сиротой. Подобные обстоятельства воспитали в ее характере зависть и злость, а впоследствии и ненависть ко всем окружающим, — лишь потому, что они ей казались счастливее, чем она. В более зрелом возрасте она замечала, как ее ровесницы поступают в институты и университеты, потому что у них были родители и хорошие аттестаты; что касается ее самой, она сумела закончить детдомовскую школу с «тройками», поэтому о высшем образовании и помышлять не смела. В те годы ей было невдомек, что когда — то бывшие «двоечники» сумеют тоже заканчивать вузы. Ей пришлось тяжело прожить жизнь, потому что она была вынуждена трудиться на самых черных и тяжелых работах, где утратила здоровье и воображение. Выйдя на пенсию, она, преодолевая боль в простуженных ногах и руках, тщательно обдумывала, сидя за бутылкой дешевой водки, как бы сделать кому — то подлость, чтобы и этим людям жилось не лучше, чем ей. Она была далека от того, чтобы изготавливать колдовское зелье или наводить порчу; но ее язык работал неутомимо. Благодаря ему она компенсировала отсутствие колдовских умений и с удовольствием оговаривала одних людей против других, пускала

сплетни и сеяла ссоры.

Особенной ненавистью Ева прониклась к своим соседям. Это была молодая семья, снявшая дом на несколько лет. У этой супружеской пары был маленький мальчик Максим, основной достопримечательностью которого были белесые волосы и синие глазки. Отец тяжело трудился в лесу, а мать занималась домашним хозяйством. Оба родителя чрезвычайно любили малыша. Они постоянно ласкали его, рассказывали ему сказки, дарили игрушки. В продолжение всего дня Ева слышала из-за забора весёлый смех Максимки; именно он донимал соседку превыше всего.

Злая женщина пустила сплетню о соседях, вследствие чего в этой семье произошла ссора. Ева постаралась, чтобы соседи поверили, будто в отсутствие мужа мать Максима встречается с другими мужчинами.

Однажды муж напился «до чёртиков» и избил Максимкину маму. Пока соседи плакали и убивались, пытаясь утолить эту ссору, Ева испытывала радость, — и даже не просто радость, а райское наслаждение.

Вечером она отправилась за водой и почти у самого колодца её укусила гадюка. Вообще-то змеи в наших местах кусают редко: это случается, если хвостатой твари покажется, будто вы хотите обидеть её или покушаетесь на её гнездо. Вероятно,

женщина наступила ей на хвост, чего змеи особенно не любят и жалят в таких случаях не из желания ужалить, а инстинктивно, рефлекторно. Ева испугалась. Ведро выпало из её руки и она застыла на месте, словно в ожидании чего-то. И в тот момент случилось чудо.

Вначале она ощутила, как от ног по всему телу распространяется какой-то удивительный холод; затем окружающий мир как будто вдруг поднялся до самого неба, а она стала ниже травы и прижалась к земле всем телом. Но Ева не умерла, как следовало ожидать; она превратилась в коричневую змею с черными полосами на треугольной голове, с раздвоенным языком и злым, пронизывающим взглядом. Злословная сплетница превратилась в гадюку. Однако, осознав внезапную перемену своей сущности, Ева не испугалась; напротив, ей доставляло удовольствие ползать... да и делать ничего не надо...

Поутру она заметила маленького Максимку, который бродил вокруг дома и плакал от голода. Накануне его маму с сильными побоями отвезли в больницу, а отца — в тюрьму. Мальчик чувствовал себя сиротой, а сиротская судьба весьма несчастна...

Ева подползла ближе и безжалостно укусила ребёнка. Удовлетворившись, она уползла прочь, потому что в ней уже успел проснуться страх перед

людьми. И всё же нашёлся свидетель её злодеяния: королева змей, которая в прошлый вечер укусила и превратила Еву в змею, всё видела. Она, не медля, созвала совещание змей, принудив приползти всех своих подданных и послов от птиц и зверей.

— Господа! — обратилась она к собравшимся. — Мы, змеи, вынуждены кусать другие живые существа лишь в те минуты, когда боремся за жизнь. Мы никогда не кусаем беззащитных и слабых, и это отличает нас от людей. Проступок Евы — это пятно на чести всего змеиноного рода. Гоните её в те места, где нет жизни, где много людей, где жить опасно.

Между тем, Ева приблизилась к лесу. Но тут к ней со всех сторон начали подползать живые ручейки и беспощадно искусали. Измученная, она направилась в поле. Как раз в это время пастух с собакой пасли овец. Пёс, едва заметив змею, укусил её с такой силой, что хвост так и остался в его зубах. Еве еле удалось заползти в глушь, где она сумела спрятаться от собаки. Однако, едва она это сделала, как со всех сторон слетелись воробьи и ласточки. Они клевали её безжалостно, с предвечной ненавистью ко всем ползающим тварям, которые воруют у них яйца.

Ева бросилась прятаться на соседнем поле. Здесь, откуда ни возьмись, прилетели жаворонки, которые выклевали ей глаза. Из последних сил,

руководствуясь чувством страха и ужасом, она бросилась к берегу речушки. Но ползти было невозможно, потому что гладкие камешки топорщились, словно бритва, а пыль забивалась в раны...

На следующий день тело Евы в человеческом подобии отыскивали добрые люди. Она была ещё жива, но кто-то выколол ей глаза и оторвал ноги. Исходя из чувства милосердия, её внесли в родной дом и уложили на постель. И в этот момент в комнату вошёл Максимка, которого удивительным образом спас проходивший мимо врач. Малыш взял женщину за руку... Таким образом, Ева умерла, примирившись с людьми...

ШУТКА ОДНОЙ ФЕИ

В числе народных поучений есть такие: «Никогда не клянись», «Не брезгуй дарами Божьими» и другие. Однако, как это часто случается, люди не склонны учиться на готовом опыте предков, за что впоследствии вынуждены расплачиваться. Так случилось с девушкой по имени Елена.

Она проживала с родителями в доме у большой дороги. Для того, чтобы как-то зарабатывать на жизнь, родители устроили в одном крыле здания нечто вроде кафе. Там можно было не

только выпить кофе и покушать пирожных, но и угоститься вином. Днем кафе посещали дети, а вечером — взрослые. Эти последние направлялись туда не столько ради выпивки, сколько ради того, чтобы поглазеть на Елену, которая обслуживала посетителей в качестве официантки. Следует помнить, что девушка была весьма красивой.

Отец предпочитал публику постарше, поскольку благодаря ей он получал возможность спускаться в погреб, чтобы полакомиться вином как говорится, «для пробы». Однажды он так «напробовался» что устроил скандал. Елене пришлось впервые в своей жизни увидеть отца настолько противным, отвратительным, что она испугалась и поклялась себе самой, что никогда не свяжет свою судьбу с мужчиной, употребляющим вино. Впоследствии множество молодых людей пытались посвататься к ней, но никому из них не досталось даже благосклонной улыбки. Дело в том, что девица испытывала женихов, предлагая им вина. Ну, какой более или менее вежливый мужчина откажется принять бокал красного, как рубин, вина из рук красивой девушки? Разве что глупец или язвенник... Все соглашались на ее предложение, даже люди, настроенные к спиртному категорически; но после этого Елена даже не удостоивалась их взглядом.

Как-то проведала об этой чудной клятве фея

винограда. Старушка обиделась: разве виноград и вино повинны в глупости, которая подталкивает людей к неумеренности? С древних времён известно, что вино — напиток полезный, если пить его небольшими порциями. Меру любит всё на свете, в том числе и вино. И вот фея решила проучить девушку.

Спустя несколько дней ей встретился пригожий молодец по имени Виталий. Фея его знала сызмальства, поэтому могла быть в нём уверенной. Парень рос круглым сиротой, с детства учился работать и был весьма вежлив и трудолюбив. А кроме того, он обладал добротой и покладистостью, что не всегда оценивается должным образом ближними, но высоко ценится феями. И вот, встретив его посреди большой дороги в такой день, когда Виталий искал работу, фея винограда говорит ему:

— Мальчик, как ты настроен к женитьбе?

— Да я с удовольствием, только кому я нужен — без кола и двора?

— А хотел бы ты жениться на богатой и красивой?

— Ещё бы!

Старушка рассказала ему о Елене, её клятве и посвятила его в свой план, а заодно научила, как себя вести.

Спустя несколько дней в кафе вошёл юноша и

заказал газированной воды. Это несколько удивило официантку, и она, как обычно, решила его испытать. Одарив его самой очаровательной из своей коллекции улыбок (она знала, что перед ней не способен устоять ни один мужчина), она спросила:

— Не желаете ли вы испробовать нашего вина?

— Простите, но я не употребляю подобных напитков, — прохладно ответил посетитель, как будто не обращая внимания на прелести девушки.

— В таком случае, может, домашнего пива? — растерянно спросила Елена.

— Нет, благодарю, — отрезал он.

Это её вообще озадачило. Она принесла для парня воды, а потом задумалась: «Неужто это и есть мой суженый?»

Она обратила внимание на то, что Виталий перед тем, как выпить, что-то шептал над стаканом, но решила, что козь причуды существуют у каждого человека, то этот — не самый страшный из всех.

Виталий с того дня посещал заведение ежедневно. Он заказывал лишь воду и всякий раз что — то над нею шептал. Постепенно между молодыми людьми завязались отношения, переросшие в то, что называется любовью. Наконец, наступил день, когда они должны были

пожениться. После венчания молодым поднесли бокал воды и маленький хлебец, чтобы они съели по кусочку и выпили по глотку, — таков обычай в тех краях. Виталий пил после Елены. После этого толпа закричала «Горько!» И что же? Как только Елена почувствовала запах вина, её охватил ужас! Это поразило её до глубины души!

За столом, когда гости обедали, Молодая женщина предложила мужу воды. Он не отказался. И вот тогда — то она проследила, как он поднёс бокал к устам и, блаженно улыбаясь, прошептал таинственное заклинание:

— Ин вино веритас!

Так научила его фея винограда. И как отреагировала Елена? К сожалению, она после случая с отцом стала излишне принципиальной и не захотела нарушать свою пресловутую клятву. Оставив мужа, она сбежала.

Муж пытался её разыскивать, но тщетно. Тогда он поддался отчаянию. Целые дни напролёт он просиживал за столом, поставив перед собой ведро воды, и шептал:

— Ин вино веритас! Ин вино веритас! — что означало «Истина в вине!»

В таком плачевном состоянии и застигла его фея винограда, которая явилась в этот край для того, чтобы проведать эту пару. Узнав, что произошло, она вмиг отыскала Елену и привела

домой. На обратной дороге фея объяснила ей причину странного поведения Виталия.

— Нельзя быть столь категоричной, — поучала она красавицу. — Человек должен употреблять в пищу всё, что дает ему Бог. Единственное условие для всего — мера. Мера должна быть не только в вине, но и в труде, сне, отдыхе..

С тех пор стали Виталий и Елена жить хорошо и счастливо. К чести мужчины, следует признать, что он лишь изредка пользовался подарком феи винограда — исключительно в праздничные дни он наполнял бокал глоток воды и шептал с таинственным видом:

— Ин вино веритас!..

ЧТО ДОРОЖЕ ВСЕГО?

Султан Джафар управлял страной Индией уже более пятидесяти лет. Он считался самым везучим и наиболее состоятельным из всех предыдущих правителей. Всего он имел вволю: рабов, воинов, золота и плодородных земель. В молодом возрасте его ещё интересовали разнообразные утешения, но в зрелом возрасте они ему наскучили. Проскучав год или два, он попытался придумать какое-нибудь развлечение, пока однажды это ему не удалось. Он тотчас хлопнул в ладоши и крикнул во весь голос:

— Эй, мудрецы, учёные и философы!

Все сбежались на этот зов. Они привыкли к вольготной жизни, поэтому несказанно удивились тому, что султан их вызвал к себе.

— Что угодно тебе, повелитель? — настороженно поинтересовались они.

— Вы люди учёные и все кругом только и делают, что превозносят эту вашу мудрость, — сказал правитель. — За свою бесконечную и запутанную болтовню вы удосужились получить массу подарков от меня. Вот пришёл, наконец, момент, когда все мы узнаем, насколько заслужены вами эти подарки и положение, которое вы занимаете. Ну-ка, дайте ответ на вопрос: что для человека дороже всего?

Мудрецы, следует заметить, бывают разные. Один, стремясь уйти подальше от общечеловеческой глупости, поселяется где-нибудь в горах и там живёт, питаясь скудно и размышляя, учась у природы и не претендуя на привилегии. Кроме таких, существуют и иные мудрецы, которые, ничего не зная в действительности, умеют делать вид, будто знают много, а для того, чтобы ни у кого не возникло сомнений в этом, замыливают глаза окружающим высокопарными словосочетаниями и стараются побольше урвать из котла мирских удовольствий. Эти последние как раз и составляют окружение правителей, заглядывают

им в глаза, пытаясь предугадать их настроение и подлизываясь. Так они заслуживают влиятельное положение и зарабатывают деньги. Но в трудные минуты, понятное дело, правитель не может на них положиться... Вот и сейчас задумались «мудрецы», не зная, что ответить. Горе тому, чьи слова не понравятся султану! А кое-кто, честно говоря, не понимал, о чём и речь.

Эти стали выкрикивать:

— Дороже всего для всякого человека — его султан!

Другие отвечали более предусмотрительно и осторожно:

— Деньги.

— Богатство.

— Ребёнок.

— Власть.

— Мать.

— Здоровье.

Султан, будучи человеком аналитического ума, представлял, что коль в мире истина одна, то и ответы этих деятелей должны совпадать. Неоднородность ответов его только насторожила.

— Ну, что же, — задумчиво произнес он. — Сейчас мы и проверим правильность ваших слов.

По его приказу первых «мудрецов», которые утверждали, будто для них дороже всего на свете «султан», поместили с правителем в одну клетку со

львом. Ясное дело, что зверь был предварительно накормлен до отвала, да и был ручным, но испытываемые-то об этом не ведали. Зверь подошёл к людям и начал их лениво обнюхивать, пытаясь выяснить для себя, что им здесь понадобилось. С перепугу вельможи сбились в кучу и столпились позади султана вместо того, чтобы защищать его. Громадная кошка, отыскав своего господина, лениво зевнула и улеглась у его ног. Султан окинул подданных презрительным взглядом и вышел из клетки, велел запереть в ней «мудрецов».

Других, утверждавших, что важнее всего деньги и богатство, бросили в яму, наполненную золотом и драгоценностями. Туда же выпустили и нескольких ядовитых змей. Представьте себе, как плакали десять человек, не находя в себе силы воли оторваться от такого богатства, чтобы убежать от гадов; как потом, под многозначительными взглядами тварей они лезли на решётки, пытаясь выбраться, но и не выпуская золота из рук...

Того человека, который твердил, что дороже всего мать, заперли в старой лачуге с его матерью и подожгли. Вначале мужчина звал на помощь и пытался взломать стены, чтобы спасти маму; но, едва огонь начал обжигать его лицо, он из последних сил выбил дверь и удрал, оставив полузадохшуюся женщину на произвол судьбы. Понятно, что слуги властителя спасли её...

Еще один учёный настаивал, что самое дорогое — это власть. Джафар поставил его перед выбором:

— Я отрекаюсь от власти в твою пользу. Но в обмен на это отдай мне свои глаза.

Подумал тот человек и пришёл к выводу, что слепого не сумеет обрадовать никакая власть и никакое величие. Поэтому он с горечью отказался.

Затем султан велел насыпать полную комнату золота и позвал того философа, который твердил, что дороже всего — здоровье.

— Вот, — сказал он, — всё это золото ты можешь забрать себе.

Человек мысленно представил, сколько можно будет построить на такое количество жёлтого металла дворцов, завести слуг и любовниц, и получилось, что он станет богаче самого султана. Его глаза уже загорелись тем пламенем алчности, которое погубило не одно поколение людей, но царь добавил:

— Оно твоё, но при условии, если ты будешь перетаскивать его мешками вручную.

Человек подумал: «Вес каждого мешка не менее семидесяти килограммов, а до моего дома около километра пути. Да я надорвусь при первой же походке!» Зачем богатство инвалиду, если он не будет испытывать радости от него?». Видя, что философ готов отказаться, Джафар сказал:

— Не хочешь? Ну, в таком случае, проведи трое суток на берегу болота.

На это соискатель ничего не возразил, хотя болото грозило страшной лихорадкой и смертью: он понадеялся на «авось»...

— Видишь, — сказал султан, — твоё согласие означает, что для тебя всё-таки дороже золото, а не здоровье. Однако, если ты потеряешь здоровье, зачем тебе золото?

Наконец, подошёл черёд умника, утверждающего, что дороже всего — ребёнок.

Слуги отыскиали женщину, которая не могла забеременеть лет двадцать прежде, чем ей удалось выносить и родить дитя. Понятно, что теперь она в ребёнке души не чаяла. Её поместили в пустой бассейн. Постепенно вода прибывала и прибывала. Женщина опасливо поднимала драгоценный сверток всё выше и выше, пока уровень не достиг её подбородка. Для правителя и его окружения было чрезвычайно любопытно наблюдать, на что способна материнская любовь. Свидетели уже были готовы признать правоту того философа, который говорил, что дороже всего дитя, и торжественно провозгласить его настоящим мудрецом, как вдруг, когда вода достигла носа матери, она, устав бороться, бросила ребёнка под ноги и наступила на него, чтоб хотя бы на миг продлить себе жизнь...

Само собой разумеется, что ребёнок и мать

были спасены слугами правителя.

— Что же, умники, — обратился он к толпе после того, как всё было закончено. — Говоря по совести, я и сам прежде не знал ответа на свой вопрос. Но теперь, проверив все возможные варианты, я уверился, что ни один из вас ничего не знает. Это значит, что вы ничего не стоите и не нужны мне больше. Поэтому уйдите прочь и верните в казну всё, что получали от меня прежде.

Понурили головы бывшие мудрецы и уже хотели уходить, как вдруг один из них обратился к Джафару:

— О повелитель! Что же всё-таки дороже всего для человека?

Тот хитро улыбнулся в седые усы и тихо ответил:

— Да собственная жизнь. И это так же верно, как то, что день светлый, а ночь — темна. Я убеждён в этой мудрости, потому что сам её только что проверил.

НАКАЗАНИЕ ЗА НЕБЛАГОДАРНОСТЬ

Есть на белом свете страна Индонезия. Её называют ожерельем экватора, — настолько красивы острова, из которых она состоит. Особенной красотой отличается остров Суматра, на котором есть горы, долины, джунгли и

великолепные пейзажи. Этот остров называют «страной тысячи монастырей». Вот как они были созданы.

Свыше тысячи лет тому назад на острове существовали два государства. Северным управлял престарелый царь, у которого была единственная дочь по имени Миоми. Она славилась своей необычайной красотой, но отличалась таким тщеславием и гордыней, что пресекало попытки всех женихов посватать её. Южной частью острова правил молодой владыка, который славился своими достоинствами, красотой и справедливостью. Звали его Тимур.

Оба царя жили в мире. Но однажды, подстрекаемый «советчиками», северный чем-то обидел южного, и тот, не медля, начал войну. У него была армия получше, чем у старого царя, поэтому, одерживая победу за победой, он вскоре достиг столицы соперника. Право победителя состоит, в частности, в том, что в его воле захватывать всё, что принадлежало врагу, превратить свободное население в рабов, красивых женщин — в наложниц, а если захочет, то и разрушить всё царство. Но Тимур так не поступил, поскольку обладал благородным сердцем. А ещё он сильно любил Миоми, несмотря на то, что в свое время она отказала ему в числе многих претендентов на её руку. Потому он велел своим

воинам щадить население, не разрушать и не грабить, не сжигать и не оскорблять никого. Он имел право схватить строптивую царевну за длинную косу и притащить в свою столицу, как рабыню. Но юноша был добрым человеком. Он надеялся на благоразумие девушки, как и на то, что в глубине её сердца всё-таки скрывается хорошая сущность. Потому Тимур испросил у неё позволения поговорить с нею.

— Так и так, — объяснил он. — Я тебя люблю больше всего на свете, но ты однажды мне отказала. Я мог бы сделать тебя рабыней, но хочу, чтобы ты стала моей законной супругой. Это будет не только исполнением моей мечты, но и мудрым политическим шагом.

Поразмыслила Миоми и отвечает:

— Хорошо, Тимур, я согласна. Но вначале построй для меня тысячу монастырей в течение одной ночи.

Разве такое под силу человеку? Подобное могла высказать вслух лишь нехорошая женщина, нечестная и злая. Но Тимур любил её и спокойно ответил:

— Хорошо.

А был у молодого царя некий чародей; на его-то помощь Тимур и надеялся. Но когда тот услышал, в чём состоит желание царя, старик загрустил.

— О, царь! — воскликнул он. — Такое желание можно исполнить только при помощи единственного заклинания, но человеку не должно произносить его.

— Почему же? — удивился царь.

— Потому что придется обратиться за помощью к самому Дьяволу!

— Ну и что? Колдуй, друг мой!

— Нет, потому что ты должен пообещать, что подаришь Дьяволу душу.

Нахмурился Тимур. Ему не хотелось иметь дела с врагом рода человеческого и, тем более, отдавать свою душу во власть тёмных сил. Но Миоми! Она столь красива!.. И любовь победила страх. Царь согласился.

Но то ли тёмные силы обманули чародея, то ли в этом заключался некий умысел, но к утру были готовы всего 999 монастырей. Не считая их, царь отправился к царевне с огромным букетом роз.

— О, моя царица! — обратился он к ней в присутствии многих приближённых. — Я исполнил твоё желание.

Думаете, что женщина растаяла, увидев множество монастырей? Полагаете, что она оценила старания претендента? Или подумала, что даже если бы он возвёл всего один монастырь, это уже превзошло бы силы человеческие? К сожалению, она с прохладным выражением лица

начала подсчёт — так, как это делают бездушные бухгалтеры. Она была так воспитана — принимать всё, как должное...

— Ты лжец, Тимур! — грубо сказала она по завершении своей работы. — На острове не хватает одного монастыря!

Вельможи ахнули. Им стало жалко правителя, который чувствовал себя в эту минуту навеки опозоренным. Неизвестно, что именно он подумал, но его лицо вдруг побледнело от обиды и гнева, и в следующий миг он произнёс:

— Так стань им сама!

Задрожала земля, с неба ударила молния, и Миоми исчезла без следа. Зато в дальнем конце острова появился ещё один монастырь.

Так остров Суматра превратился в страну тысячи монастырей.

СИМФОНИЯ ТВОРЕНИЯ

Вначале был Первобытный Хаос. Слово «Хаос» вовсе не означает «беспорядок», как это принято считать в наши дни, когда извращены понятия и смысл слов; Хаос — это первобытный порядок, который, возможно, являл собою большую гармонию в мире, нежели современность. Всё существовало в тесном единстве, сплоченное в шаре очень горячего вещества. Температура внутри

него могла быть выше пятидесяти миллионов градусов. Невозможно сказать с уверенностью, был ли тот шар большим по нашим понятиям, ведь в те времена не существовало понятия измерения. Такой была тогдашняя Вселенная. Одна его половина была женского рода, а другая — мужского, Ева и Адам. Их бытие основывалось на единстве духовных сущностей, и творением они занимались исключительно на духовном уровне. Однажды Ева, не посоветовавшись с Адамом, решила создать новую субстанцию сама. У неё получилось существо с телом змеи и головой, напоминающей огненный шар. Оно обладало наполовину материальной сущностью, что сразу внесло противоречие в Хаос. Почувствовав это в себе, Хаос брезгливо задрожал. Адам воскликнул:

— О Ева! Что ты натворила! Теперь Хаос разрушится, и нашему спокойному существованию пришёл конец. Ведь появление материального тела во Вселенной вызовет катастрофу!

Испугалась Ева и спросила:

— Как же исправить положение?

— Пришло время материального мира, Ева. Он начнёт развиваться и совершенствоваться, пока не появятся материальные Адам и Ева. Они будут находиться во вражде друг с дружкой, но, вместе с тем, каждый из них будет стремиться к единению со своей противоположностью. Если они, эти

несовершенные создания, сумеют победить наклонности своих тел и приложат усилия для духовного совершенствования, если они сумеют слиться в единое духовное существо, Хаос возродится. Но это произойдёт не скоро, потому что до тех пор, пока Адам и Ева будут жить по законам материального мира, они не смогут примириться...

Задрожал Хаос в последний раз, Адам и Ева разъединились, и первобытный шар взорвался. Каким был этот взрыв!.. Сгустки духовной субстанции разлетались в бесконечности с огромной скоростью, постепенно превращаясь в энергию и материальное вещество: космическую пыль и газы. Во Вселенной начали действовать новые законы. Подчиняясь им, пылинки стали сближаться, прилипать друг к другу, притягивая другие... Постепенно внутри таких скоплений возрастала температура, они становились горячими и притягивали к себе всё окружающее. А потом они начинали кипеть и это продолжалось более двух миллиардов лет. Так формировались планеты, в том числе и наша. Руководила всеми этими процессами субстанция, которую создала Ева. Имя её Дьявол. В те времена он не был рогатым и хвостатым; таким его спустя много миллионов лет нарисует человеческое воображение. В те времена у него было ещё слишком мало опыта и знаний, поэтому ему было невдомёк, что кроме него во Вселенной

есть ещё кто — то.

У него всё получалось несовершенным — первобытные рыбы, динозавры, млекопитающие, птеродактили, гигантские деревья. Все эти творения мешали друг дружке, обладали ошеломляющим аппетитом и заботились лишь о том, как бы это кого —нибудь сожрать. И ели, ели, ели...

Земля истощалась и стонала под тяжестью таких существ. Дьявол ничего не мог поделаться, чтобы исправить положение. Однажды в атмосферу Земли врезалось космическое тело; может, это была комета или астероид, — неизвестно. Планета задрожала и всё покрылось плотным слоем пыли. Эта пыль заволокла атмосферу на целый год таким образом, что наступила полная тьма. Тьма породила холод, который уничтожил всё живое. А когда снова наступило просветление, Дьявол увидел, что планета населена другими существами. Они отличались меньшими размерами и убивали лишь для того, чтобы утолить голод. Сие преобразование чрезвычайно озадачило его, но, не понимая причины появления новых видов, он, тем не менее, задумался над вопросом: как создать почитателей. Он нуждался в них, ведь кто будет приносить ему жертвы, если не разумные существа? И создал он существо, которое назвал человеком. Оно было чрезвычайно волосатым, сутулым и отличалось звериным аппетитом. Постепенно труд некоторым

образом сказался на облике человека: он приобрел стройность, волосяной покров с тела исчез, но аппетит остался таким же. Это создание могло охотиться не только ради прокорма себя и ближних, но и ради развлечения. Это составляло угрозу для планеты.

И тогда Земля вынуждена была снова встретиться с космическим телом, которое, ударившись о её поверхность, сместило её с оси вращения. В результате планета начала остывать там, где ещё накануне бурлила жизнь. То, что ещё вчера было экваториальной зоной, оказалось в заполярье и начало охлаждаться. Вскоре полярные зоны покрылись толстым слоем льда, вследствие чего там всё вымерло. Остатки волосатых людей спешно перемещались поближе к новому экватору. По пути множество из них гибли, а остальные совершенствовались, учитывая, что им приходилось больше трудиться. И, тем не менее, они оставались полуобезьянами — полулюдьми.

И тогда в этот мир явился настоящий Бог. Он создал человека божественного, заложив в его сердце и разум непостижимые способности. Этот человек, думая или радуясь, светился так, как светятся звёзды, излучая сияние. Это был настоящий человек, человек творческий, человек духовный. Он был создан для того, чтобы исправить положение, создавшееся на Земле. А для

того, чтобы этот Адам был добрее, Бог подарил ему жену Еву, созданную из сгустка божественного света.

Однажды муж и жена нарушили заповеди Божьи и устремились к знаниям, к которым не были готовы. Они полюбили материальный мир и уже не могли оставаться в Раю.

Спустя годы сыновья Адама начали жениться на дочерях тех людей, которые существовали задолго до них. Но дочери полуживотных не могли передать своему потомству божественную духовность родителей. Потому они производили на свет детей с внешностью Человека Божественного, но с сердцем и разумом дьявольских созданий. Разве такой урод станет размышлять о всемирной гармонии и духовности?..

Иногда на протяжении истории рождались люди с божественными качествами: добротой, честностью, милосердием и тягой к мудрости. Но для них главной помехой было государство, основанное на принципе стадности, — творение исключительно мужское, животное. Государство не терпело подобных «выродков» в стаде. Их обижали или уничтожали. Так произошло с философом Сократом, которого вынудили выпить ядовитый напиток.

Но со временем поклонников духовности рождалось все больше. От их самопожертвования

ради мудрости, от их всеобщего страдания и любви к человечеству родилась богиня Истина. Никто до сих пор не видел её лица, потому что восседает вечно юная богиня на вершине горы, покрытая белым полупрозрачным покрывалом из тумана и солнечных лучей. Иногда, под порывами ветра, пробивается из — под покрывала чудесный яркий свет, но увидеть его дано не всякому. Это — свет наивысшей мудрости, которая сильнее всего на свете.

Истина ожидает своего жениха, и только ему предрешено приподнять сие покрывало. Но проходят годы и столетия, а достойный жених для богини так и не явился. Обыкновенному мужчине, воспитанному в виде мужика, мужлана, пролетария, нечего делать рядом с Истиной; он попросту сгорит под светом её лучей. Покрывало сумеет приоткрыть лишь тот, кто живет исключительно ради духа, ведёт соответствующий способ жизни и обладает чистым сердцем. Зря ожидает Истина; и хорошо, что она вечно юная. Когда отыщется такой мужчина, Истина сольется с его мудростью и мир, благодаря сему, очистится от животности.

Впрочем... Некогда родилась Афродита из пены морской; потому она обладала красотой. Некогда родилась Афина из головы отца своего, Зевса; потому она обладала мудростью и свободой духа. А мы... Мы произрастаем на том грунте,

который поэты называют нехорошими словами: «свалка», «сточная канава» и так далее. Может ли человек духовный вырасти в такой среде?

А Истина всё ещё ждет. А Вселенная всё надеется...

ПРИКЛЮЧЕНИЕ АЛЕКСЕЯ

Часть 1

К сварливым жёнам в разных странах относятся по-своему. Всего лишь тремя столетиями раньше англичанин мог её продать на рынке всего за несколько фунтов; индус получал право развестись с нею спустя год после свадьбы; для араба достаточно было всего лишь трижды вымолвить формулу развода; некий кочевник мог её привязать над муравейником...

В нашей стране вовсе не так. Порою даже развод не гарантирует мужу избавления от общества сварливой супруги. Так произошло с Алексеем. Этот человек проживал в Виннице, красивом городке в центральной части нашей страны. Когда-то в ранней молодости (а молодость у мужчин продолжается до тех пор, пока он сам чувствует себя полным сил и энергии), испытывая любовь ко всему таинственному, он закончил политехнический институт и получил диплом

инженера. В те же годы он встретил красивую девушку и женился на ней. Звали её Татьяной. Он трудился на известном на всю страну заводе и получил ведомственную квартиру. Это жильё могло принадлежать ему только до тех пор, пока он работает на данном предприятии, поэтому Алексей старался изо всех сил, чтобы быть в числе лучших служащих. Так ему пришлось проработать двадцать лет, и потому он чрезвычайно дорожил квартирой. Татьяна представляла собой образчик женщины не только сварливой, но и тщеславной, ревнивой и ленивой. Она портила жизнь мужу ещё смолоду. Вы спросите: зачем же он в, таком случае, женился на ней? А у мужчин так часто случается, когда они ищут принцессу. Представьте себе, что вы в течение многих лет ищете бабочку именно красного цвета. Ищете, ищете, а её всё нет и нет. И вдруг, в тот момент, когда вы уже готовы разочароваться, вам встречается бабочка оранжевого оттенка. Конечно, вы отдаете себе отчёт в том, что она вовсе не красная, но ведь оранжевый — это почти красный... Заметив в какой-то женщине маленькую черту или даже её подобие от иллюзорного образа принцессы, мужчина тает и готов на ней жениться. Почему-то мужчина в такой момент забывает, что красивая бабочка — это всего лишь гусеница, только с крылышками...

Чего уж греха таить: женщины до замужества

пытаются выглядеть, как принцессы; но, женив мужчину на себе (да, я не оговорился: не мы их берём замуж, а они нас женят на себе, как и выбирают они, а не мы), полагают, что следить за собой уже нет надобности. И лишь тогда они показываются в настоящем облики.

Вначале Алексей чрезвычайно любил Татьяну. Он неизменно покупал для неё вкусные пирожные и цветы, помогал в быту, но супруга воспринимала всё это так, как принимает налоги государство: дескать, так и должно быть. От безделья она начала вредничать, стала нахальной и злой. А когда муж не исполнял её капризов, измышляла о нём небылицы и рассказывала их его же знакомым. Он, коренной винничанин, имел множество приятелей и друзей, которые относились к нему с уважением, но все они под влиянием этих сплетен отвернулись от него.

Жизнь украинского инженера нельзя назвать вольготной, как и жизнь вообще среднего интеллектуала. Невзирая на дарования подобных людей, государство не ценит их труд, потому зарплату они получают довольно скудную. Право, полудебилу в этой стране значительно легче получить жильё и разнообразные выплаты, нежели врачу, учителю и инженеру. А если вдобавок ко всему попадается жена вроде Татьяны, жизнь превращается в сущий кошмар.